

БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ
ГЕНОЦИД
ВЕРЫ



ЭЛИАС УИТМОР

БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ
ГЕНОЦИД ВЕРЫ

ЭЛИАС УИТМОР

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. Одна жизнь из миллионов

ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТАСТРОФЫ

Глава 1. Без Свидетелей. Анатомия Государственного террора

Глава 2. Дети «Сектантов»: потерянное поколение

Глава 3. Лица и судьбы: заключенные совести

ЧАСТЬ II. АНАТОМИЯ НЕНАВИСТИ

Глава 4. Архитекторы ненависти: Александр Дворкин и РАЦИРС

Глава 5. Европейский фасад: FECRIS и международное прикрытие

Глава 6. Нацистское наследие: идеологическая преемственность
антикультизма

Глава 7. Тайный Орден: Сергей Кириенко и «Дивеевское Братство»

ЧАСТЬ III. МЕХАНИЗМЫ УНИЧТОЖЕНИЯ И ЦЕНА СОВЕСТИ

Глава 8. Фабрика пыток. Конвейер государственного насилия

Глава 9. Когда молчание — преступление. Голоса Совесть

Заключение. Выбор и Ответственность

Источники

ВВЕДЕНИЕ

Одна жизнь из миллионов

В 2017 году в стране, победившей нацизм, была запрещена целая религия. Сотни мирных семей были разрушены, тысячи судеб сломаны. Одна из этих судеб — истории восьмилетней девочки, у которой в один день отняли все: родителей, дом, детство и будущее, продав ее в рабство после того, как ее отца и мать, Свидетелей Иеговы, заклеили «экстремистами».

Это была обычная, интеллигентная семья: муж, жена и двое маленьких детей, мальчик и девочка. Дом, наполненный теплом и детским смехом, хорошие отношения с соседями, уважение на работе и в школе. Они посещали религиозные собрания, где вместе с единомышленниками читали Библию и говорили о Боге. Они были Свидетелями Иеговы. Их жизнь ничем не отличалась от жизни миллионов других законопослушных граждан, которые любят свои семьи и растят детей.

Все изменилось в восьмой год рождения их дочери. Точнее, меняться начало гораздо раньше, но долгое время это оставалось тайной для детей. Тихие разговоры родителей на кухне, редкие слезы матери, все более частое чтение новостей. Однажды дети услышали отчаянный голос матери: «Как можно верить этой грязной лжи? Как такое вообще возможно? Мы живем в свободной стране. Наш президент говорит, что все религии равны перед законом, а Конституция гарантирует свободу вероисповедания».

За некоторое время до этого в средствах массовой информации началась клеветническая кампания. Их, мирных верующих, обвиняли в причастности к террористической группировке, работе на иностранные разведки и других абсурдных вещах. Поначалу казалось, что это чья-то злая шутка или недоразумение, в котором власти обязательно разберутся.

Но никто ни в чем не разбирался. Публикаций становилось все больше. Как по команде, риторика в разных изданиях дошла до абсурда, который, казалось, не мог убедить ни одного здравомыслящего человека. Ссылаясь на анонимные источники, авторы статей в один голос твердили о «промывании мозгов», клеймили организацию уничижительными терминами «секта» и «культ». Они бездоказательно заявляли о рабстве, постоянном насилии над детьми и извращениях, якобы практикуемых ее членами. Непрерывная дегуманизация,

гнусная клевета и откровенная ложь создавали демонический образ любого, кто был связан со Свидетелями Иеговы.

Вскоре после потока этой грязи в дискредитирующих материалах стали появляться фотографии и личные данные членов общины, включая родителей этих детей. Травля вышла на новый уровень. Один из местных телеканалов показал репортаж, где были названы домашний адрес семьи, школа детей и место работы родителей. Их фотографии демонстрировали крупным планом, словно разыскивали опасных преступников. На невинную семью, как и на тысячи других, обрушился шквал общественной ненависти, насмешек и угроз.

Знакомые, соседи, коллеги и даже те, кого они считали друзьями, стали их ненавидеть, презирать или в лучшем случае избегать. Казалось, это были те же люди, которых они знали годами, но теперь ими двигало не личное отношение, а навязанное извне мнение. Вчера они были полноправными членами общества, а сегодня их перестали считать за людей. Теперь они были изгоями с позорным клеймом «сектанты».

Но самое страшное было впереди. Однажды ночью в окно детской спальни кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью. Быстрые действия родителей предотвратили трагедию. Через несколько недель отца уволили, потому что «таким, как он, не место в престижной фирме». Родители пытались защитить свою семью, обращались в СМИ, чтобы опровергнуть ложь, но их голоса тонули в потоке антикультовой пропаганды.

Развязка наступила внезапно. Ночью в дом ворвались силовики. Последнее, что увидели дети в тот день, были заплаканные глаза родителей, избитый отец в наручниках и разгромленная мебель во время обыска. Вместе с полицией приехали сотрудники органов опеки и забрали детей.

По роковому стечению обстоятельств, детский дом, куда их привезли, находился под контролем тех самых антикультистов, которые и организовали кампанию травли. Жизнь детей превратилась в ад. Их называли «детьми преступников», «детьми экстремистов», «недочеловеками». Воспитатели, движимые ненавистью, издевались над ними и избивали, внушая, что они не достойны жизни. В дополнение к физическому насилию дети подвергались сексуальным домогательствам. Восьмилетнюю девочку, «грешную» и «недостойную», заставляли читать молитвы, пока ее насиловали, «изгоняя из нее демона культизма».

Их кошмар не закончился и тогда, когда их забрали из приюта. Однако их родителей не отпустили. Детей увезли в другом направлении. Их просто продали, как товар, — продали те, кто посадил их отца и мать, те, для кого эти дети были такими же «недочеловеками».

Девочку привезли в место, куда состоятельные люди приезжали покупать маленьких девочек для утех. Теперь она была не человеком, а товаром, который должен был отработать заплаченные за него деньги. В среднем, около десяти раз в день. Страшно представить, что чувствовал ребенок, подвергаясь изощренному сексуальному насилию. Страшно представить горе и ужас ее родителей, находящихся за тысячи километров, в тюрьме, по сфабрикованному обвинению, бессильных найти и защитить своих детей.

Как мог такой кошмар стать реальностью в XXI веке? Кто стоит за этой трагедией и почему система, созданная для защиты, превратилась в орудие пыток и геноцида? Это книга — попытка ответить на эти вопросы, проливая свет на скрытую международную сеть, чья идеология и методы пугающе напоминают о самых темных страницах истории.

ЧАСТЬ I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТАСТРОФЫ

Глава 1.

Без Свидетелей. Анатомия Государственного террора

20 апреля 2017 года. Этот день стал черной вехой в современной истории России. Решением Верховного Суда деятельность Управленческого центра Свидетелей Иеговы и всех его 395 региональных отделений была признана экстремистской и запрещена. Для 165 тысяч верующих по всей стране это решение стало сигналом к началу полномасштабной государственной репрессивной кампании, не имеющей аналогов со времен сталинского террора. Юристы и правозащитники предупреждали суд, что это решение развяжет руки силовикам и приведет к массовым гонениям на простых верующих, но их голоса не были услышаны. Страна, гордившаяся победой над фашизмом, сама начала строить систему, основанную на его методах.

Вскоре после запрета по всей России прокатилась волна обысков и арестов. Сценарий был почти всегда одинаковым. Раннее утро, оглушительный стук в дверь, а чаще — лязг выбиваемого замка или звон разбитого окна. В квартиры мирных граждан врываются вооруженные до зубов бойцы спецназа в масках и бронежилетах, укладывая на пол всех, кто находился внутри, — стариков, женщин, детей.

Так в феврале 2020 года в Архангельске прошла операция «Север-3» — одна из многих силовых акций против Свидетелей Иеговы. Среди пострадавших — Игорь Трифонов, живущий с супругой и тремя детьми, один из которых грудной. Обыск у Трифонова начался в 5.45.

«Раздался резкий стук в дверь: "Открывайте! Следственный комитет". Я посмотрел в глазок, в дверь долбил человек в гражданской одежде. Я пошел успокоить детей. Мы начали молиться. Через несколько минут вынесли дверь ломом, потом еще сказали, что если бы она была покрепче, пришлось бы дырку выпиливать.

Я услышал от них же, что операция называлась "Север-3", и подумал, что нас хотят куда-то вывезти. Искали литературу религиозную, планшеты, телефоны.

Больше пяти часов искали. Обыск прерывали минут на двадцать, когда у меня поднялось давление, было 198 на 130, начал неметь язык...», – поделился Игорь.¹

Запрет юридических лиц был истолкован правоприменителями как запрет на саму веру. Простое совместное чтение священной книги, молитва или пение религиозных песен в частном доме превратились в тяжкое уголовное преступление. Формулировки в официальных документах были идентичны по всей стране: *«Суд запретил юридические лица, а вы продолжали вместе читать Библию. Следовательно, вы "продолжили участие в деятельности экстремистской организации"».*

«Следователь мне сказал: "Друзья приходили — это уже подтверждение того, что организация продолжает существовать. Читали вместе Библию — это и считается таким участием"» — рассказала одна верующая.

Атмосфера страха сгущалась с каждым днем. Люди, привыкшие открыто исповедовать свою веру, были вынуждены уйти в подполье. Они перестали громко петь, собираясь тайно, шепотом.

«В Зале Царства нам нравилось петь громко, но теперь это можно было делать только шепотом» — поделился другой верующий.

Но даже это не спасало. Силовики устраивали облавы, внедряли в группы верующих тайных агентов, которые записывали разговоры на скрытые камеры, а затем выступали в судах в качестве анонимных свидетелей обвинения.

Абсурдность обвинений сопровождалась поразительной жестокостью. Допросы превращались в пытки. Людей избивали, душили полиэтиленовыми пакетами, пытали электрошоком, требуя оговорить себя и своих единоверцев. Одним из самых громких стал случай в Сургуте в феврале 2019 года. По словам адвоката Егiazара Черникова, его подзащитных после допроса выводили в так называемую «пыточную». Там их ставили на колени лицом к стене, поднимали руки над головой, избивали тупыми предметами по икрам и ребрам. Им надевали на голову пакеты, перекрывая доступ кислорода, связывали руки и ноги скотчем, бросали на пол и продолжали избивать. Следователи требовали отказаться от 51-й

статьи Конституции, дающей право не свидетельствовать против себя, и дать нужные им показания. ²

Кампания террора набирала обороты. Согласно данным на конец 2024 года, с момента запрета было проведено не менее 2157 обысков в домах Свидетелей Иеговы. Заведено более 800 уголовных дел, фигурантами которых стали сотни людей. ³

Репрессивная машина, запущенная в 2017 году, работала без сбоев, перемалывая судьбы и жизни, превращая законопослушных граждан во «врагов государства» и доказывая, что государственный террор — это не страница из учебника истории, а леденящая душу реальность современной России.

Глава 2.

Дети «Сектантов»: потерянное поколение

Самыми беззащитными жертвами государственного террора стали дети. В системе, где их родители были расчеловечены и объявлены «экстремистами», дети автоматически превращались в «маленьких культистов», лишенных права на защиту, семью и детство. Пропаганда, создавшая образ врага, не делала скидок на возраст. Наоборот, она утверждала, что именно дети являются главным объектом «вербовки» и носителями «опасной идеологии», а значит, требуют особого, «исправительного» подхода.

Уже упомянутая трагическая история восьмилетней девочки и ее брата, не вымысел и не преувеличение. Это жестокая реальность, ставшая возможной благодаря целенаправленной политике государства. В октябре 2017 года Пленум Верховного Суда России выпустил постановление, которое фактически узаконило изъятие детей из семей верующих. Согласно этому документу, вовлечение детей в деятельность организаций, признанных экстремистскими, может рассматриваться как злоупотребление родительскими правами — наряду с вовлечением в бродяжничество, попрошайничество или употребление наркотиков.

Изучение Библии в кругу семьи стало основанием для лишения родительских прав.

Эта юридическая норма стала мощным оружием в руках системы. Органы опеки, полиция, школьные психологи и социальные работники получили инструмент для давления на семьи. Начались «профилактические» беседы в школах, где детям задавали провокационные вопросы об их вере, а затем использовали ответы против родителей. По свидетельству одного из верующих, которому удалось бежать из России, поводом для паники в его семье стала назначенная для его дочери беседа со школьным психологом и социальным работником.

«В школе дочери зачем-то назначили разговор с психологом и социальным педагогом. Мы посоветовались с друзьями и узнали, что это такой первый шаг для изъятия ребёнка из семьи. В России есть такой сейчас закон: две беседы с социальным педагогом и психологом. Если они принимают решение, что нахождение в семье угрожает ребёнку, то это может способствовать изъятию ребёнка из семьи. Ну естественно, если в семье, по мнению властей, два экстремиста, особо опасных преступника, то ребёнок находится в опасности. Мы поняли, что не можем терять времени». ⁴

Для детей, чьих родителей арестовывали, начинался настоящий ад. Лишенные дома и родительской любви, они попадали в систему государственных учреждений — приютов и детских домов, где их ждали не забота и сочувствие, а продолжение той же травли, только в еще более жестокой форме. Здесь они носили клеймо «детей культистов». Воспитатели, пропитанные государственной пропагандой, видели в них не невинных жертв, а испорченный материал, который нужно либо «перевоспитать», либо сломать. Унижения, избиения, психологическое насилие становились нормой. Им внушали, что их родители — преступники и нелюди, а значит, и они сами — второй сорт.

Как показывает история девочки, проданной в рабство, некоторые из этих учреждений находились под негласным контролем тех самых антикультистских структур, которые и были инициаторами гонений. В таких местах дети становились объектами чудовищной эксплуатации. Их превращали в товар, в источник дохода для циничной и разветвленной преступной сети. Сексуальное насилие, которому подвергались дети в церковном приюте, было не просто актом извращенной жестокости. Оно было частью ритуала «очищения» от «демона культизма», циничным и страшным проявлением идеологии, которая оправдывала любое злодеяние борьбой с «ересью».

Масштабы этой катастрофы поражают. Согласно данным из открытых источников, только в 2017 году, после принятия соответствующего постановления, российские суды вынесли 40 000 решений о лишении родительских прав. Часть детей передавали родственникам. Но где остальные? Этот вопрос остается не просто открытым, он является вопросом совести для всего общества. Десятки тысяч детей, оторванных от своих семей, оказались брошенными в жернова системы, которая видела в них не личности, а проблему, которую нужно устранить. Их будущее было украдено, их души — искалечены. Они стали потерянными поколением, живым свидетельством того, что система, построенная на ненависти, пожирает в первую очередь самых невинных.⁵

Глава 3.

Лица и судьбы: заключенные совести

За сухими цифрами статистики — тысячами обысков, сотнями уголовных дел и десятками тысяч сломанных судеб — стоят живые люди. Мужчины и женщины, старики и молодые, которых государственная машина превратила в «экстремистов» только за то, что они читали Библию и жили в соответствии со своими убеждениями. Их истории — это не просто хроника страданий, это свидетельство невероятной стойкости духа и негибаемой веры.

Один из фигурантов уголовного дела отмечает, что главной причиной преследования является принадлежность к Свидетелям Иеговы.

Первым символом этих репрессий, получившим международную известность, стал **Деннис Кристенсен**, гражданин Дании, плотник из Орла. Он был арестован в мае 2017 года прямо во время богослужения. Его дело с самого начала было показательным. Власти демонстрировали, что пощады не будет никому, даже иностранным гражданам. Суд приговорил его к шести годам колонии. Его вина, по версии следствия, заключалась в том, что он «использовал свой авторитет духовного лидера» и «обеспечивал работу организации [свидетели Иеговы "Орел"]», заведомо зная о ее запрете». ⁶

«Я плохо слышал, что говорил судья, но сейчас, с помощью переводчика, я в основном понял, о чем шла речь. И могу констатировать, что суд слушал на

этом процессе только одну сторону — обвинения. Он вообще не принял во внимание то, что говорил я в свою защиту и мои адвокаты», — сказал датчанин журналистам во время перерыва. ⁷

Его арест и приговор стали сигналом для всего мира: в России начались полномасштабные гонения на веру.

Но если дело Кристенсена было показательной расправой, то истории других верующих раскрывают всю бесчеловечность и цинизм системы. Репрессии обрушились в первую очередь на самых уязвимых: пожилых и больных людей. Согласно статистике, более четверти всех обвиняемых по делам Свидетелей Иеговы — люди старше 60 лет. Многие из них страдали тяжелыми хроническими заболеваниями, но это не останавливало ни следователей, ни судей.

Одной из самых трагических стала судьба **Александра Лубина** из города Шадринска. 68-летний инвалид второй группы, который с трудом передвигался без посторонней помощи, стал тринадцатым Свидетелем Иеговы, умершим в результате преследований. Его кошмар начался в июле 2021 года с обыска. Во время рейда у его жены Татьяны случился инсульт, она потеряла способность говорить и двигаться. Несмотря на это, Александра арестовали и отправили в СИЗО на два месяца. Только экстренное вмешательство Европейского суда по правам человека помогло изменить меру пресечения. Но 20 дней, проведенных за решеткой, окончательно подорвали его здоровье. Боль стала настолько сильной, что он больше не мог выходить из дома. Следователи намеренно вызывали на допросы свидетелей старше 80 лет, которые плохо видели и слышали, а затем вписывали в протоколы все, что им было нужно. В ноябре 2024 года суд приговорил его к огромному штрафу в полмиллиона рублей. Через месяц он умер в реанимации. ⁸

Таких историй десятки. 60-летний **Анатолий Исаков**, больной раком, был отправлен в СИЗО, где его курс химиотерапии был прерван. Его обвинили в экстремизме на основании показаний тайного свидетеля, который утверждал: «Верующие на своих встречах обсуждали Библию». 88-летняя **Римма Ващенко**, страдавшая тяжелым заболеванием мозга, была внесена в список экстремистов и террористов и умерла в возрасте 90 лет, находясь под следствием. **Сергей Кузнецов**, инвалид по зрению и слуху, был признан лидером группы экстремистов. ⁹

Эти люди не представляли никакой угрозы обществу. Их единственная «вина» заключалась в их вере. Они были пацифистами, законопослушными гражданами, которые отказывались брать в руки оружие и участвовать в политике, следуя библейскому принципу «отдавать кесарево кесарю, а Божие Богу». Исторически они всегда были первыми жертвами тоталитарных режимов. Так было в нацистской Германии, где их, носителей фиолетовых треугольников, отправляли в концлагеря за отказ поклоняться Гитлеру. Так стало и в современной России.

В своих последних словах в судах эти люди не просили о снисхождении. Они говорили о своей вере, о любви к ближнему и о готовности пострадать за свои убеждения. Их судьбы — это современное житие мучеников, заключенных совести, чей моральный подвиг стал грозным обвинением системе, возмнившей себя вправе судить за мысли и веру.

ЧАСТЬ II. АНАТОМИЯ НЕНАВИСТИ

Глава 4.

Архитекторы ненависти: Александр Дворкин и РАЦИРС

Если у современной российской инквизиции есть лицо, то это, без сомнения, лицо Александра Леонидовича Дворкина. Человек, называющий себя «ведущим специалистом по сектам», «профессором сектоведения» — несуществующей научной дисциплины, — и президентом созданной им же структуры с громким названием: Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). За этими регалиями скрывается не ученый, а идеолог и практик, лидер борьбы с религиозным инакомыслием в России. Именно он и его организация стали тем молотом, который обрушился на Свидетелей Иеговы и десятки других религиозных групп.

Оружие массового поражения: учебник «Сектоведение»

Главным оружием Дворкина стало слово. В 1990-х, вернувшись в Россию после долгого пребывания в США, где впервые столкнулся с антикультовой идеологией. Настоящую же суть и методы этого движения он перенял позднее в Европе, в частности в Дании, где его учителя опирались на наработки европейских идеологов, унаследованные со времён нацизма и Третьего рейха.

Венцом его деятельности стала книга «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования». Этот труд, ставший настольной книгой для многих сотрудников правоохранительных органов и чиновников, на самом деле является не научным исследованием, а манифестом ненависти.

Профессиональная лингвистическая экспертиза этого текста, проведенная специалистами, выявила его истинную цель: «формирование враждебных установок, разжигание ненависти и оправдание исключения иных религиозных традиций из общественного и правового пространства и их уничтожения как таковых». Дворкин не анализирует, а клеймит. Он не изучает, а дискредитирует, запугивает и дегуманизирует.¹⁰

Его методы примитивны, но эффективны. Свидетели Иеговы в его книге — это не люди, а некий «homo jehovisticum» (человек иеговистский), говорящий на «уродливом косноязычном языке» и потребляющий «жвачную печатную продукцию». ¹¹

Он сравнивает их с раковой опухолью, которая высасывает соки из человеческого организма, пока не убьет его. Эта зооморфная, предметная метафорика — классический прием дегуманизации, расчеловечивания. Он лишает оппонента права считаться человеком, а значит, на него перестают распространяться моральные и юридические нормы. С «раковой опухолью» не ведут диалог, ее уничтожают.

«Из всех тоталитарных сект, действующих на территории нашей страны, эта секта более всего, даже внешне, напоминает компартию... Вместо богослужений иеговисты проводят "партсобрания", уроки "партучебы" и "партсъезды" (ежегодные «Конгрессы "Свидетелей Иеговы"»), а в эсхатологической перспективе ожидают они вполне конкретного земного рая (читай коммунизма), где будет много еды и мало работы, где от каждого будет браться «по способностям», а даваться — "по потребностям"». Александр Дворкин, «Сектоведение» ¹¹

Эти абсурдные обвинения, рассчитанные на необразованного и предвзятого читателя, легко опровергаются фактами. Доктор философских наук, религиовед Сергей Иваненко, изучавший Свидетелей Иеговы более 30 лет, указывает, что их численность в странах с доминирующей коммунистической идеологией значительно ниже, чем в США, Мексике или Бразилии, что полностью разрушает «коммунистическую» теорию Дворкина. Но цель «Сектоведения» — не истина, а создание образа врага. Скрытый посыл книги прост: Свидетели Иеговы — это не религия, а враждебная машина, и борьба с ней — акт необходимой самообороны.

Именно этот «язык вражды», согласно юридической оценке, соответствует характеристикам экстремистских материалов, определенных как российским законодательством, так и нормами международного права. Иронично, что человек, чьи труды содержат все признаки экстремизма, стал главным экспертом по экстремизму в стране.

Для распространения своей идеологии и практической реализации репрессий Дворкин создал РАЦИРС. На бумаге — это «ассоциация центров», но по сути — централизованная, структура с железной дисциплиной и абсолютным подчинением лидеру. Ее региональные отделения, возглавляемые православными

священниками или активистами, стали «комиссарами» на местах, чья задача — выявлять «сектантов», собирать на них компромат и передавать информацию в правоохранительные органы.

Ключевыми фигурами в этой сети, ближайшими соратниками Дворкина, стали такие одиозные личности, как протоиерей **Александр Новопашин** из Новосибирска, известный своей радикальной риторикой, и ныне покойный протоиерей **Дмитрий Смирнов**. Эти люди, облаченные в рясы, стали рупорами ненависти, благословляя репрессии с амвонов.

Сотрудничество РАЦИРС с силовыми структурами не было тайной. Дворкин и Новопашин регулярно проводили лекции и семинары для сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры и судей, формируя у них предвзятое отношение к религиозным меньшинствам. Фотографии этих встреч, где люди в погонах внимательно слушают «сектоведа», — лучшее доказательство прямого сращивания антикультовой идеологии с государственной репрессивной машиной. РАЦИРС стала поставщиком «экспертных заключений», которые ложились в основу уголовных дел, и идеологическим топливом для машины террора.

Бизнес на ненависти

Однако за идеологической борьбой скрывался и вполне приземленный интерес. Антикультизм в России превратился в прибыльный бизнес. Об этом открыто говорят даже внутри самой православной церкви.

«О Дворкине Головин приводит немало негативных откликов, говорит, что Дворкин и компания занимаются "бизнесом": придумывают секты внутри православия и потом их "душат" — "на заказ": *"Мне говорили, какие им идут суммы"*». ¹²

Эта цитата раскрывает еще одну, возможно, ключевую мотивацию «борцов с сектами». Фабрикация дел, создание паники вокруг «опасных культов», организация заказных кампаний — все это может быть не только способом устранения конкурентов, но и источником значительного дохода. Ненависть стала товаром, который хорошо продается, особенно если у тебя есть доступ к административному и силовому ресурсу.

Таким образом, Александр Дворкин и его РАЦИРС — это не просто группа обеспокоенных граждан. Это хорошо организованная, идеологически заряженная

и, вероятно, коммерчески мотивированная структура, ставшая ядром и движущей силой репрессий против Свидетелей Иеговы и других религиозных меньшинств в России. Они создали язык ненависти, обучили ему силовиков и поставили репрессии на поток, превратив страну в полигон для обкатки своих бесчеловечных технологий.

Глава 5.

Европейский фасад: FECRIS и международное прикрытие

Как локальная кампания ненависти, развязанная в одной стране, может выглядеть легитимной на международной арене? Как идеолог, чьи методы и риторика вызывают оторопь у независимых экспертов, может обладать респектабельным статусом в Европе? Ответ на этот вопрос кроется в аббревиатуре — FECRIS.

Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве (FECRIS) — это зонтичная организация, объединяющая десятки антикультистских ассоциаций из разных стран. Основанная в 1994 году во Франции, она позиционирует себя как нейтральная, не политическая структура, озабоченная защитой прав человека от «деструктивных культовых практик». Благодаря умелому лоббированию, FECRIS получила специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН и статус участия при Совете Европы. Более того, она практически полностью финансируется правительством Франции.

На первый взгляд — респектабельная правозащитная организация. Но за этим фасадом скрывается механизм легитимации и прикрытия для самых радикальных антикультовых групп по всей Европе, и в первую очередь — для сети Александра Дворкина в России.

Русский вице-президент европейской ненависти

Связь между Дворкиным и FECRIS — не просто партнерская. Она структурная. С 2009 года Александр Дворкин является бессменным вице-президентом FECRIS. Его российская организация РАЦИРС фактически является филиалом этой

европейской федерации. Эта должность дает Дворкину нечто бесценное — международную легитимность. Теперь он не просто маргинальный «сектовед» из России, а представитель уважаемой европейской структуры, выступающий на международных площадках и консультирующий государственные органы.

Именно благодаря этому статусу риторика ненависти Дворкина получает «знак качества». Когда он называл Свидетелей Иеговы «раковой опухолью», он говорил это не как частное лицо, а как вице-президент организации со статусом при ООН. Это создавало иллюзию, что его мнение разделяется европейским истеблишментом, и придавало вес его «экспертизе» в глазах российских чиновников и силовиков, которые видят в нем человека, поддержанного «цивилизованным миром».

Лицемерная нейтральность и псевдонаука

FECRIS заявляет о своей религиозной и политической нейтральности. Однако на практике вся ее деятельность построена на продвижении дискриминационной идеологии и псевдонаучной теории «промывания мозгов» (*brainwashing*). Эта концепция, возникшая в 1950-х годах для объяснения поведения американских военнопленных в Корее, была давно отвергнута академическим научным сообществом как несостоятельная. Однако для антикультистов она стала краеугольным камнем. Она позволяет им утверждать, что люди присоединяются к «неправильным» религиям не по своей воле, а в результате зловещей манипуляции сознанием.

Это очень удобная теория. Она позволяет не вступать в богословские споры и не анализировать вероучение. Вместо этого можно просто объявить любую не нравящуюся группу «деструктивным культом», который «зомбирует» своих последователей. Это выводит дискуссию из поля свободы совести в поле уголовного права. Человека судят уже не за веру, а за вымышленное преступление «манипуляции сознанием».

Критики, в том числе авторитетные ученые-религиоведы и правозащитные организации, неоднократно указывали на то, что FECRIS и ее члены систематически распространяют ложную и дискредитирующую информацию о десятках религиозных движений, создавая атмосферу нетерпимости и подталкивая правительства к репрессивным мерам. Ирония заключается в том, что организация, существующая на деньги французских налогоплательщиков и

прикрывающаяся лозунгами защиты прав человека, на деле экспортирует ненависть и оправдывает гонения в таких странах, как Россия.

Глава 6.

Нацистское наследие: идеологическая преемственность антикультизма

Чтобы понять истинную природу современного антикультизма, недостаточно изучить его нынешних лидеров и их методы. Необходимо заглянуть в прошлое и проследить его родословную. И это расследование приводит нас к шокирующему выводу: идеология, методы и даже терминология, используемые сегодня Александром Дворкиным и его сетью, не являются их изобретением. Это прямое наследие идеологов Третьего рейха. Существует четкая и документально подтвержденная линия преемственности, «генеалогия ненависти», которая тянется из нацистской Германии в современную Россию.

Цепочка преемственности: от Кюннета до Дворкина

• **Вальтер Кюннет (1901–1997).** Исходная точка нашей цепи. Талантливый теолог, профессор, антисемит и глава Апологетического центра в нацистской Германии. Его центр занимался «борьбой с сектами», которые рассматривались как угроза немецкому духу и национальному единству. Кюннет тесно сотрудничал с гестапо, поставляя нацистской тайной полиции списки «нежелательных» групп и отдельных лиц. Именно он заложил идеологический фундамент: представление о «сектах» не как о религиозных оппонентах, а как о врагах государства, которых необходимо уничтожать. Главными мишенями его центра были евреи и Свидетели Иеговы.

• **Фридрих-Вильгельм Хаак (1935–1991).** Ученик и последователь Кюннета. После войны Хаак, будучи протестантским пастором, перенес идеи своего учителя в новую реальность. В послевоенной Германии он стал главным «специалистом по сектам». Хаак был одержим идеей борьбы с «другими» верованиями. *«Если мы правильно понимаем нашу веру, мы не имеем права позволять „другим“ продолжать придерживаться своей веры...»* — писал он.¹³ Он

активно развивал международные связи, экспортируя свою идеологию в другие страны.

• **Йоханнес Огорд (1928–2007).** Датский теолог, «идеологический брат» Хаака. Вместе они основали Международный диалоговый центр, который стал одним из ядер будущего антикультистского движения в Европе. Огорд развил идеи своих предшественников. Он стал наставником для нового поколения «сектоборцев», в том числе для молодого эмигранта из СССР.

• **Александр Дворкин.** «Самый талантливый ученик» Йоханнеса Огорда. Дворкин никогда не скрывал, что Огорд был его ментором и источником вдохновения. Вернувшись в Россию, он импортировал и адаптировал всю эту идеологическую базу, унаследованную от Кюннета, Хаака и Огорда. Терминология (секта), методы (дегуманизация, сбор компромата, сотрудничество со спецслужбами) и главная цель (уничтожение инакомыслия под видом защиты общества) — все это было не придумано Дворкиным, а получено им по линии идеологической преемственности.

Дегуманизация: метод, проверенный временем

Ключевой метод, унаследованный от нацистской пропаганды, — это дегуманизация. Чтобы общество позволило уничтожать целую группу людей, необходимо сначала убедить его, что это не совсем люди. Сравнения Дворкиным так называемых сект с «раковой опухолью», «мусором» или «насекомыми» — это прямое повторение риторики, которую нацисты использовали против евреев, изображая их крысами или паразитами.

Этот метод имел и визуальное воплощение. В нацистских концлагерях Свидетели Иеговы были обязаны носить на одежде фиолетовый треугольник — такой же знак стигматизации и расчеловечивания, как желтая звезда для евреев. Сегодня роль этого фиолетового треугольника выполняют уничижительные ярлыки «сектант» и «культист». Как только на человека или группу навешивается этот ярлык, они выводятся за рамки морали. Их можно безнаказанно преследовать, сажать в тюрьму, пытаться, отбирать у них детей. Общество, отравленное пропагандой, не будет сочувствовать — ведь это «не люди», а «опасные сектанты».

Трагическая ирония истории

Самая страшная ирония этой истории заключается в том, кого именно идеологические наследники нацизма выбрали своей главной мишенью. Свидетели Иеговы были одной из немногих групп, оказавших нацистскому режиму принципиальное и бескомпромиссное сопротивление с самого начала.

«Многие действия Свидетелей Иеговы вызывали недовольство нацистских властей. Хотя Свидетели утверждали, что они аполитичны и не выступают против нацистов, их нежелание отдавать нацистское приветствие, вступать в партийные организации и отдавать детей в Гитлерюгенд, их отказ участвовать в так называемых выборах (плебисцитах) и нежелание украшать свои дома нацистскими флагами вызывали подозрения». ¹⁴

Они отказывались брать в руки оружие, служить в вермахте, вскидывать руку в нацистском приветствии и поклоняться Гитлеру. За эту нестигаемую позицию тысячи из них были брошены в тюрьмы и концлагеря, где многие погибли. Они стали жертвами нацизма из-за своей веры и пацифизма.

И вот, спустя десятилетия, в России, в стране, победившей нацизм, потомки тех, кто освобождал Освенцим и Бухенвальд, начали преследовать тех же самых людей по лекалам и с риторикой, унаследованной от нацистских идеологов. Круг замкнулся. Нацистское наследие, мутировав и сменив вывеску, обрело вторую жизнь, доказывая, что зло не исчезает бесследно, а лишь ждет своего часа, чтобы возродиться в новой, еще более изощренной и лицемерной форме.

Глава 7.

Тайный Орден: Сергей Кириенко и «Дивеевское Братство»

Расследование деятельности сети Дворкина неизбежно приводит к вопросу: как структура, основанная на идеологии ненависти и псевдонауке, смогла обрести такое огромное влияние и практически полную безнаказанность в России? Как один «профессор сектоведения», пусть даже и при поддержке европейской организации, смог подчинить себе региональные власти, суды и силовые структуры целой страны? Ответ может лежать за пределами самой антикультовой сети, на самом верху российской властной пирамиды. Существуют веские основания полагать, что Дворкин и его РАЦИРС — это лишь видимая часть сети. Сегодня в

стране существует политическая и бизнес-элита, мировоззрение которой во многом отравлено идеологией Дворкина. Его риторика и идеи проникли в самые высокие круги власти и бизнеса, где находят поддержку и продолжают реализовываться на государственном уровне.

Высокопоставленное покровительство

Ключевой фигурой, чье имя постоянно всплывает в контексте покровительства антикультовому движению, является Сергей Кириенко, первый заместитель руководителя Администрации Президента России. На первый взгляд, связь между влиятельным кремлевским чиновником и «борцами с сектами» неочевидна. Но факты говорят сами за себя.

12 декабря 2022 года в Кремле Сергей Кириенко лично вручил «Орден Дружбы» протоиерею Александру Новопащину. Этот факт сам по себе является сенсацией. Новопащин — не просто священник. Он — вице-президент РАЦИРС, правая рука Александра Дворкина и один из самых ярых и радикальных идеологов антикультизма в России. Награждение столь высокой государственной наградой одного из лидеров структуры, ответственной за разжигание ненависти и массовые репрессии, из рук одного из высших руководителей страны — это не просто формальность. Это публичный знак поддержки и одобрения их деятельности на самом высоком уровне. Это демонстрация того, что у антикультовой сети есть мощная «крыша».

Идеология российского антикультового движения строится на жёстком противопоставлении «истинной веры» и «сект». В её рамках сектой считается практически всё, что не относится к Русской православной церкви, — иногда с оговоркой на старообрядцев.

Эту установку откровенно описал бывший член РАЦИРС, журналист Валерий Отставных, много лет сотрудничавший с организацией и хорошо знающий её внутренние механизмы:

*«Какую организацию ни возьми — то классическая секта, то деструктивная, то коммерческий культ... к нам постоянно люди приходили и спрашивали: скажите, пожалуйста, а кто у нас НЕ секты? И вот начинаешь перебирать, вспомнишь, например, православных старообрядцев... Ну и на этом фантазия заканчивается».*¹⁵

Такое мировоззрение не является частным. Оно систематически продвигались в церковно-государственных кругах начала 2000-х. Тогдашний общественный деятель, впоследствии государственный чиновник Сергей Кириенко, в 2001 году прямо заявлял: *«У православных должна быть наступательная позиция в Интернете. Иначе проиграет и Церковь, и российское государство»*.¹⁶ В 2003 году он высказался, что *«многонациональную Россию невозможно было бы сплотить на основе национальности — объединяющей силой, безусловно, выступила Русская православная церковь»*.

Те же принципы озвучивал и идеолог российского антикультового движения Александр Дворкин:

«История России начинается с Крещения Руси князем Владимиром. Именно православие создало и русский язык, и русскую культуру, и русскую государственность в конце концов», — заявил профессор Александр Дворкин во время выступления на философском факультете Томского государственного университета 21 февраля 2012 года.¹⁷

«Совершенно не корректно говорить, что традиционная религия русского народа язычество, потому что тогда, когда на территориях наших, где сейчас находится Россия было язычество, то русского народа тогда не было, а были разные племена», — объяснил Дворкин в лекции «Церковь и государство».¹⁸

В таком контексте антикультовое движение превращается в идеологический инструмент, направленный на утверждение исключительной роли Русской православной церкви и вытеснение любых форм религиозного плюрализма.

Эта тенденция усилилась после 2010-х годов, когда представители связанных с церковью групп получили значительное влияние на законодательные инициативы. В 2017 году член Совета Федерации **Андрей Клишас**, известный участием в закрытом «Дивеевском братстве», объявил о создании рабочей группы по противодействию «деструктивным культам». Руководство группой поручили сенатору **Елене Мизулиной**, в неё вошли представители комитетов по обороне, безопасности и социальной политике.

На официальном портале Совета Федерации неоднократно публиковались материалы, посвящённые антикультовому законодательству. В одном из них утверждается: *«Плюрализм позиций по религиозным вопросам абсолютно излишен и даже представляет опасность»*.

Этот подход фактически служит методическим руководством для СМИ и силовых структур, задавая рамки допустимого дискурса.

На портале Совета Федерации в одной из публикаций размещена фотография Елены Мизулиной, активно работающей с Андреем Клишасом и фактически находящейся под влиянием «Дивеевского братства», вместе с Александром Дворкиным — ключевой фигурой российского антикультового движения, который занимается этой деятельностью свыше 30 лет и поддерживает тесные связи с аналогичными организациями по всей Европе и в мире.

Дивеевское Братство. Тайный Орден у власти

Связь с Кириенко ведет нас к еще более загадочной и влиятельной структуре, известной как «Дивеевское братство» или «Дивеевский клуб». Согласно многочисленным журналистским расследованиям, это неформальное, элитарное объединение, своего рода «масонская ложа», куда входят высокопоставленные российские чиновники, руководители госкорпораций (в частности, «Росатома», который долгие годы возглавлял Кириенко), генералы спецслужб и крупные бизнесмены.

Центром притяжения этого «братства» является Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь в Нижегородской области, одно из самых почитаемых мест в русском православии. Сергей Кириенко является председателем попечительского совета по восстановлению этого монастыря, а само «братство» сформировалось вокруг почитателей преподобного Серафима Саровского. Однако за благочестивым фасадом, по данным источников, скрывается закрытый клуб, где в неформальной обстановке «решаются вопросы» государственного значения. Члены «братства», как утверждается, верят в свою особую миссию и даже в спасение во время грядущего апокалипсиса благодаря «святой канавке», вырытой вокруг монастыря.

Именно эту структуру, «Дивеевское братство», некоторые исследователи и журналисты называют «центром глобального антикультизма». Утверждается, что этот тайный орден, сочетающий в своей идеологии православие, оккультизм и ностальгию по тоталитарному прошлому, использует антикультовую идеологию как инструмент для достижения своих политических целей.

Выстраивается логичная и пугающая картина:

• **Центр управления.** «Дивеевское братство» во главе с Кириенко выступает как стратегический центр, определяющий цели и задачи. Одной из таких задач является «зачистка» идеологического и духовного поля страны от любых неконтролируемых и независимых движений, которые могут представлять угрозу для выстраиваемой ими модели общества.

• **Идеологический инструмент.** Сеть Дворкина (РАЦИРС и FECRIS) используется как идеальный инструмент для выполнения этой задачи. Она поставляет идеологическое обоснование («борьба с деструктивными культами»), создает «экспертную» базу для репрессий и выполняет всю «грязную работу» на местах через своих региональных активистов.

• **Силовое прикрытие.** Высокопоставленные члены «братства», имеющие влияние на силовые структуры, обеспечивают сети Дворкина полную безнаказанность и административную поддержку. Суды, прокуратура и ФСБ получают негласную установку доверять «экспертизе» Дворкина и действовать в соответствии с его рекомендациями.

Эта модель объясняет многое: и стремительный карьерный взлет Дворкина, и его назначение главой Экспертного совета при Минюсте, и необъяснимую слепоту судов к доводам защиты и независимых экспертов, и откровенное игнорирование правоохранителями фактов пыток и фальсификаций.

Существует и еще одна нить, связывающая этот клубок. Отец Сергея Кириенко, Владилен Израитель, был научным руководителем Евгения Волкова — психолога, давнего члена Европейской федерации центров исследований и информации о культах и сектах (FECRIS) и Международной ассоциации изучения культов (ICSA).¹⁹ Это может быть совпадением, но в мире, где элитные группы тесно переплетены семейными и профессиональными узами, такие «совпадения» часто указывают на глубокие, скрытые от посторонних глаз связи.

Таким образом, преследование Свидетелей Иеговы предстает уже не просто как инициатива группы религиозных фанатиков. Оно выглядит как хорошо спланированная спецоперация, за которой стоит могущественная и влиятельная теневая структура, преследующая свои далеко идущие политические цели.

ЧАСТЬ III. МЕХАНИЗМЫ УНИЧТОЖЕНИЯ И ЦЕНА СОВЕСТИ

Глава 8.

Фабрика пыток. Конвейер государственного насилия

Когда общество позволяет дегуманизировать, расчеловечить целую группу людей, называя их «раковой опухолью» или «мусором», следующим логическим шагом становится их физическое уничтожение или «обезвреживание». Пытки перестают быть преступлением и превращаются в рабочий инструмент, в метод «дознания», применяемый к «нелюдям», на которых не распространяются законы и мораль. Именно это и произошло в России. После запрета Свидетелей Иеговы в 2017 году по всей стране была развернута настоящая фабрика пыток, работающая по единым, отлаженным лекалам. Это не были единичные случаи садизма на местах. Это была система.

Сергей Волосников был одним из тех, кто сообщил о применении пыток к нему. Его привели в комнату, которая расположена рядом с кабинетом следователя: *«Они положили меня на пол, связали руки и ноги скотчем, надели пакет на голову, так, что я дышать не мог. Пакет обмотали скотчем сверху, начали перекрывать мне воздух. Начали говорить, чтобы я дал показания, но я уже следователю все рассказал. Это продолжалось примерно тридцать минут. Я пытался всячески сопротивляться, потому что мне нечем было дышать. Они перекрывали мне воздух в пакете, наверное, думали, что все нормально, ну мне реально не хватало воздуха, у меня было учащенное сердцебиение. Мне было очень страшно, были моменты, когда я настраивал себя, что сейчас задохнусь. Я пытался вырваться, но они держали мои руки, заламывали пальцы, потом облили меня водой и стали бить меня электрошокером, несколько раз ударили меня по ногам, по задней поверхности бедра.*

Били меня электрошокером по ягодицам и между ними. Естественно, все это наводило панику, просто жуткую, был момент, когда я вдыхал пакет вместе со воздухом прямо в горло.

В этот момент я пытался зубами разгрызть пакет, чтобы были хоть какие-то дырки, чтобы дышать. Я начал кричать, что все расскажу. Они продолжали меня удерживать на полу...»²⁰

Палачи в погонах действовали профессионально и цинично. Они не просто причиняли боль, они ломали волю. Душение полиэтиленовым пакетом — одна из самых мучительных пыток, вызывающая панический ужас смерти. Когда человек уже начинал терять сознание, ему давали сделать вдох, а затем все повторялось.

Цель этих истязаний была проста и цинична: заставить людей отказаться от 51-й статьи Конституции, дающей право не свидетельствовать против себя, и дать показания на себя и своих единоверцев. Следовательно нужны были «чистосердечные признания» в экстремизме.

Система работала безотказно. Как только жертва под пытками соглашалась на все, ее возвращали в кабинет следователя. Заранее подготовленные ответы, выбитые в «пыточной», уже лежали на столе. В присутствии тех же палачей человек подписывал протокол. Любая попытка возразить или изменить показания означала немедленное возвращение на новый круг ада.

Пытки продолжались и за решеткой. Российские следственные изоляторы (СИЗО) и колонии — сами по себе система унижения человеческого достоинства. Но для Свидетелей Иеговы создавались особо невыносимые условия. Анонимный свидетель, которому удалось бежать из России после двух с половиной месяцев в СИЗО, в деталях описал этот ад. Его рассказ — это хрестоматия пыточных техник, отработанных десятилетиями.

Все начинается с унижительного обыска с полным раздеванием. «...Нужно показать всё, вплоть до того, что язык приподнять, щёки оттянуть. Естественно, в голом виде. И эти унижительные обыски — ты прибываешь в ИВС, тебя увозят оттуда в суд — а там этот же обыск повторяется. Это унижительное отношение сразу же опускает человеческое достоинство. Ты никто и зовут тебя никак...».

Затем его поместили не в обычную камеру, а в карцер — полуподвальное помещение полтора на три метра. С шести утра до десяти вечера, шестнадцать часов в сутки, из хриплого динамика на полной громкости ревел музыка. «...И в моей этой маленькой камерке был такой шум и скрежет от этого динамика, что через час уже у меня голова просто раскалывалась. Мне выключили музыку только в десять вечера. И это продолжалось в течение 10–12 дней.. Я говорил им:

"Вы понимаете, что вы поступаете так, как фашисты поступали с людьми во время войны. Вы этой музыкой убиваете меня, понимаете? Убавьте, пожалуйста. Но они не обращали внимания..."».

Когда эта пытка не сработала, его перевели в другую камеру — угловую, с выбитыми окнами, без стекол. На улице стояли заморозки. «...Вместо одеяла была мешковина — она просвечивалась вся. Я, что мог, одел на себя. Ребята тоже, что могли, надели. Мы свернулись каждый калачиком на своей кровати и пытались согреться своим дыханием. Но ничего не получалось. Мы первые трое суток вообще не могли уснуть — потому что просто боялись, что замёрзнем. Задувало в камеру сильно...». Когда заключенные умоляли надзирателей дать хоть что-то, чтобы закрыть окно, те просто игнорировали их просьбы.

Затем его ждала пытка жарой и духотой в переполненной камере на солнечной стороне, куда через вентиляцию затягивался пар из душевых. «Я вошел и едва мог дышать, кислорода не было совсем. Все сидели в одном белье, обливаясь потом, как в сауне. И все курили прямо в камере».

Постоянное видеонаблюдение, даже в туалете. Свет, который никогда не выключается. Лишение связи с семьей и адвокатом. Все это — не просто плохие условия содержания. Это целенаправленные, продуманные методы психологического и физического давления, призванные сломать человека, уничтожить его как личность, заставить его забыть о достоинстве и превратить в послушное орудие в руках следствия.

Этот свидетель вспоминал: «...Когда я сидел, у меня периодически возникала ассоциация со Свидетелями, над которыми издевались во времена фашизма в Германии. Я читал много биографий Свидетелей Иеговы, которые описали пребывание в лагерях. Их тоже морили холодом, жарой, использовали громкую музыку для того, чтобы подавить их сознание, повлиять на них. То есть это то же самое...». ²¹

Методы, унаследованные от нацистских идеологов, были воплощены в практику их российскими последователями. Пытки стали отлаженной практикой: следственные органы систематически применяют насилие, чтобы получить нужные показания, не считаясь с физическими и психологическими последствиями для людей.

Глава 9.

Когда молчание — преступление. Голоса Совести

На фоне тотального государственного террора, грохота выбиваемых дверей и криков пытаемых, может показаться, что вся страна погрузилась в молчание. Молчание страха, равнодушия или даже одобрения. Но это не так. Даже в самой густой тьме всегда находятся люди, готовые зажечь свечу. В истории преследования Свидетелей Иеговы такими очагами света стали голоса совести — голоса самих жертв, их адвокатов, честных ученых и немногих независимых журналистов, которые осмелились пойти против течения и назвать вещи своими именами.

Именно эти голоса не позволили превратить трагедию в сухую статистику и стали самым грозным приговором системе.

Достоинство жертв

Самым мощным ответом на бесчеловечность системы стало достоинство ее жертв. В своих словах на суде, перед лицом неминуемого приговора и долгих лет тюрьмы, эти люди не просили о пощаде. Они говорили о своей вере, о любви и о принципах, которые оказались для них дороже свободы и даже жизни.

«В ходе дела так и не было выявлено, какой вред я принес и кто пострадал. В Библии сказано: "Возлюби своего ближнего". Это то, чему я следовал. Я готов за свою веру идти до конца и пострадать». Юрий Яковлев, верующий из Сосновоборска.²²

Эти слова Юрия Яковлева из Сосновоборска, произнесенные в суде, стали квинтэссенцией позиции тысяч его единоверцев. Они не защищались в юридическом смысле, потому что понимали абсурдность обвинений. Они свидетельствовали. Их последние слова превращались в проповедь, в которой не было ненависти к своим гонителям, но была несокрушимая верность своим убеждениям.

Даже под пытками многие из них проявляли невероятную стойкость. Галина Кирамова, жена осужденного Рината Кирамова, передавала его слова:

«После пыток Ринат ощущает сильную радость, потому что достойно все выдержал». Галина Кирамова, жена осужденного Рината Кирамова.²³

Это не фанатизм, как пытаются представить антикультисты. Это глубочайшая внутренняя сила, непонятная и потому пугающая для тех, кто привык ломать людей силой.

Из глубин тюремных застенков, благодаря не равнодушным людям, до нас дошел стих. Это стихотворение, написанное погибшим от пыток и издевательств в заключении Свидетелем Иеговы, незадолго до смерти ему удалось отправить на свободу стихотворение.

Как много лжи, как много боли
Мы испытали за года.
Пришел нацизм, нацизм на воле,
Здесь антикультова чума.

Клеймят меня — а больно детям,
И сердце сжалось от тоски.
Ведь больше некому на свете
Спасти детей от их сети.

От антикультовых гонений,
От тьмы подонков и чертей.
Когда живешь без прав, без мнений,
Ты — «хуже крыс» и «хуже вшей».

Не человек, а «клетка рака» —
Клеймил тебя РАЦИРСа пёс.
От этой бешеной собаки
Так много боли перенёс.

От СМИ РАЦИРСа нет покоя.

Их ложь пестрит, а правда в том:
Клеймо «сектант» — судьба изгоя,
Клейма не хочешь — будь рабом.

Рабом системы, рабом смерти,
Рабом маньяков, нелюдей,
Рабом нацистского преемства,
Рабом беснующих чертей.

Забудь про правду и свободу.
Про совесть тоже позабудь.
Клейми других людей народа.
Террор устрой — в этом вся суть.

Вся суть расового нацизма.
Но знай, что это не спасёт.
Дамоклов меч на твоей жизнию,
Тьма антикультуры грядёт.

Адепты Дворкина взбесились
Во тьме уродливых гримас,
И низко фюреру склонились,
Чтоб воплотить его приказ.

Антикультуристы наготове,
Но в мире есть не только зло.
Есть шанс сбрасывать оковы,
Надежда есть и есть добро.

Огонь добра теплится в каждом.

Ты разожги его сильнее.

Те, кто сегодня правды жаждут,

Восполнят жажду от друзей.

Друзья несут друг другу слово,

Ведь сила слова велика.

Пришел момент идти по зову,

По зову сердца и добра.

В этих строках — вся суть происходящего: боль за детей, прямое указание на РАЦИРС как источник зла и страшная историческая параллель с нацизмом.

Адвокаты и правозащитники

На передовой этой неравной борьбы оказались адвокаты. Люди, которые, прекрасно понимая предрешенность большинства дел, продолжали сражаться за каждого своего подзащитного. Они скрупулезно собирали доказательства фальсификаций, фиксировали следы пыток, подавали жалобы, которые раз за разом отклонялись, и доносили правду до общества.

Анатолий Пчелинцев, почетный адвокат России и главный редактор журнала «Религия и право», был одним из немногих, кто с самого начала бил в набат. Он не боялся называть вещи своими именами, указывая на абсурдность и жестокость приговоров:

«В судебной практике России порою убийцам давали меньший срок, чем Свидетелям Иеговы. По его оценке, 8 лет за веру – «дикий абсурд». «Впрочем, мы уже давно живем в абсурде» Анатолий Пчелинцев, адвокат, главный редактор журнала «Религия и право».²⁴

Именно благодаря работе таких юристов мир узнал о пытках в Сургуте и о десятках других преступлений системы. Их работа была не просто юридической защитой, это была правозащитная миссия.

Честные ученые и журналисты

В атмосфере, где «экспертиза» стала инструментом репрессий, а слово «сектовед» — синонимом доносчика, особую ценность приобрели голоса настоящих ученых. Главным оппонентом Дворкина на поле академической дискуссии стал доктор философских наук, религиовед Сергей Иваненко. В отличие от Дворкина, который, по его собственному признанию, черпал информацию из западных антикультовых брошюр и гордился тем, что не общается с «сектантами», Иваненко посвятил более 30 лет реальному изучению Свидетелей Иеговы, их истории и вероучения.

Его книги и экспертные заключения в судах стали глотком свежего воздуха. Спокойно, аргументированно, с опорой на факты он развенчивал мифы, созданные пропагандой. Он объяснял, что Свидетели Иеговы — это не «секта», а признанная в мире деноминация, что их перевод Библии является качественным и научным, что их пацифизм не является экстремизмом.

Его голос, как и голоса немногих других честных религиоведов, был голосом науки против мракобесия, голосом разума против истерии. И хотя суды систематически игнорировали его выводы, предпочитая им заказные «экспертизы» от аффилированных с РАЦИРС «специалистов», его работа имела огромное моральное значение. Она доказывала, что у правды есть защитники.

Особую роль в прорыве информационной блокады сыграли независимые аналитические журналистские проекты. Журналисты-расследователи взяли на себя опасную миссию — разоблачать саму антикультовую сеть, показывая ее связи, источники финансирования и истинные цели. Они стали голосом тех, кого система пыталась заставить замолчать.

Все эти люди — жертвы, сохранившие достоинство, нестигаемые адвокаты, честные ученые и смелые журналисты. Они доказали, что даже в условиях тотального подавления можно и нужно говорить правду. Они показали, что как бы ни старались антикультовые структуры навязать свою идеологию и заглушить

совесть, все их усилия обречены на поражение: совесть невозможно посадить в тюрьму, запугать пытками или запретить каким бы то ни было решением.

Заключение

Выбор и Ответственность

Самыми страшными и непростительными преступлениями любого тоталитарного режима всегда были преступления против детей. Система, построенная на ненависти, неизбежно обращает свое оружие против самых беззащитных. В кампании террора, развязанной против Свидетелей Иеговы, дети стали не просто сопутствующими жертвами. Они стали мишенью. Их использовали как инструмент давления на родителей, как объект для «перевоспитания» и, в самых чудовищных случаях, как товар.

Трагедия восьмилетней девочки и ее брата, с которой началась эта книга — это документальное свидетельство того, до каких глубин бесчеловечности может дойти система, отравленная антикультовой пропагандой.

Начав расследование с личной трагедии одной семьи, постепенно выйдя на след разветвленной международной антикультовой сети, чья деятельность привела к этой и тысячам других трагедий, я показал вам путь от слез восьмилетней девочки до архивов, хранящих имена нацистских идеологов, и оттуда — в высокие государственные кабинеты и уважаемые европейские организации.

Теперь картина ясна. Преследование Свидетелей Иеговы в России — это не ошибка, не перегиб на местах и не досадное недоразумение. Это кульминация многолетней, целенаправленной кампании, спланированной и реализованной конкретными людьми и организациями. Это спецоперация, в которой идеология ненависти стала оружием, а человеческие жизни — расходным материалом.

В этой книге я показал, как устроен и действует механизм антикультовой кампании. В его основе лежит идеология **антикультизма**, унаследованная напрямую от теоретиков Третьего рейха. Ее главный метод — **дегуманизация**, лишение оппонента человеческого облика через навешивание ярлыков «сектант», «культист», «экстремист».

Я проследил, как эта идеология была импортирована в Россию и стала знаменем для **Александра Дворкина** и его организации **РАЦИРС**. Они создали язык вражды, написали на нем свои псевдонаучные «учебники» и обучили этому языку силовиков, судей и чиновников.

За этими процессами стоит и международная поддержка: Европейская федерация **FECRIS**, существующая на деньги французского правительства и

обладающая статусом при ООН, предоставила Дворкину респектабельный фасад и легитимировала его репрессивные практики на мировой арене.

Механизм уничтожения прост и страшен: **язык ненависти** порождает **заказные «экспертизы»**, те, в свою очередь, ложатся в основу **репрессивных законов и судебных решений**, которые развязывают руки силовикам для **прямого государственного насилия** — обысков, арестов, пыток, изъятия детей.

История семьи, с которой началась эта книга, — это не единичный случай, а часть общей картины. Она затрагивает не только судьбы 165 тысяч российских Свидетелей Иеговы, но и отражает процессы, происходящие во всей стране, где вновь оказалась востребованной идеология, считавшаяся побеждённой в 1945 году. Эта история также становится предупреждением для всего мира, который решил не замечать, как под прикрытием «борьбы с сектами» нацизм получил новый шанс на существование.

Речь идёт о системе, основанной на лжи, ненависти и дегуманизации — о её создателях, исполнителях и покровителях.

Чему научила нас история XX века? Тому, что путь к газовым камерам всегда начинается со слов. С клеймения, с расчеловечивания, с молчаливого согласия большинства. Сегодня мы видим, как этот путь повторяется на наших глазах.

Я пришёл к выводу, что молчание перед лицом происходящего зла нельзя считать нейтралитетом. Для меня это всегда был вопрос внутренней ответственности. Когда у соседей выламывают дверь из-за книги, которую они читают, а вокруг словно ничего не происходит; когда у матери отбирают ребёнка за её веру, официально признанную «неправильной», и никто не вмешивается, — сложно избавиться от ощущения, что такое молчание невольно становится соучастием в этом преступлении.

Для меня работа над этой книгой — способ преодолеть собственное молчание. Я не питаю иллюзий: её голос вряд ли станет громче грохота антикультовой риторики. Но если ее прочтет даже небольшое количество людей, если хотя бы кто-то начнёт размышлять и принимать решения, руководствуясь совестью, а не страхом, значит, эта работа имела еще один смысл.

Сегодня перед каждым из нас стоит выбор: остаться безучастным наблюдателем, пока строят новый Четвертый Рейх, или сделать все, что в наших

силах, чтобы этот кошмар больше никогда не повторился. Ни с кем. Нигде. Никогда.

Источники

1. Правозащитный центр «Мемориал». (2019, 3 марта). *Свидетели и палачи. Мемориал*. <https://memohrc.org/ru/monitorings/svideteli-i-palachi>
2. Правозащитный центр «Мемориал». (2019, 3 марта). *Свидетели и палачи. Мемориал*. <https://memohrc.org/ru/monitorings/svideteli-i-palachi>
3. JWforum.net. (2024, 29 декабря). *Статистика жёстких репрессий против Свидетелей Иеговы в России в 2024 году. JWforum.net*. <https://jwforum.net/portal/statistics-about-the-harsh-repression-of-jehovahs-witnesses-in-russia-in-2024/>
4. Радио Свобода. (2019, 29 апреля). «Я был вынужден бежать, спасая себя и свою семью». *Радио Свобода*. <https://www.idelreal.org/a/29910480.html>
5. ACT Files. (2024, 5 октября). *Одна жизнь из миллионов Actfiles.org*. <https://actfiles.org/one-life-out-of-millions/>
6. BBC News Русская служба. (2019, 6 февраля). *Российский суд приговорил Свидетеля Иеговы из Дании к шести годам за экстремизм. BBC News Русская служба*. <https://www.bbc.com/russian/news-47132228>)
7. BBC News Русская служба. (2019, 6 февраля). *Российский суд приговорил Свидетеля Иеговы из Дании к шести годам за экстремизм. BBC News Русская служба*. <https://www.bbc.com/russian/news-47132228>)
8. Новая газета. (2024, 25 ноября). *Свидетели умирают под следствием. Новая газета*. <https://novayagazeta.ru/articles/2024/11/25/svideteli-umiraiut-pod-sledstviem>)
9. Новая газета. (2024, 25 ноября). *Свидетели умирают под следствием. Новая газета*. <https://novayagazeta.ru/articles/2024/11/25/svideteli-umiraiut-pod-sledstviem>)
10. ACT Files. (2025, 19 сентября). *Юрико-лингвистический анализ книги А. Л. Дворкина «Сектоведение»*. *Actfiles.org*. <https://actfiles.org/legal-and-linguistic-analysis-of-a-l-dvorkins-book-sectology/>)
11. Дворкин, А. Л. (2014.). *Сектоведение. Тоталитарные секты. Азбука веры*.

13. Ahilla. (2018, 1 сентября). *Протоиерей Владимир Головин: «Я вынужден сегодня говорить и правду тоже»*. Ahilla.ru. <https://ahilla.ru/protoierej-vladimir-golovin-ya-vynuzhden-segodnya-govorit-i-pravdu-tozhe/>)
14. ACT Files. (2024, 15 июля). *Четвёртый рейх: кто продолжает наследие Гитлера?* Actfiles.org. <https://actfiles.org/the-fourth-reich-who-continues-hitlers-legacy/>)
15. United States Holocaust Memorial Museum. *Нацистские преследования Свидетелей Иеговы. Holocaust Encyclopedia*. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/nazi-persecution-of-jehovahs-witnesses>)
16. LiveInternet. (2018, 3 июня). *РАЦИПС изнуряет*. LiveInternet. <https://www.liveinternet.ru/users/5996050/post435824919>)
17. Lenta.ru. *Духовные семинарии подключают к Интернету*. (2001, 12 октября). Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2001/10/11/church/>
18. SMVTomsk. (2012, 22 марта). *Александр Дворкин о сектах в ТГУ* [Видео]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=CzT19tsbiww>
19. Рябов, А. (2014, 11 января). *А. Дворкин. «Церковь и государство»* [Видео]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=EdBVJwLT5BQ>
20. ACT Files. (2024, August 12). *Anti-cult orders established on children's blood*. Actfiles.org. <https://actfiles.org/anti-cult-orders-awarded-on-childrens-blood/>)
21. Правозащитный центр «Мемориал». (2019, 3 марта). *Свидетели и палачи*. Мемориал. <https://memohrc.org/ru/monitorings/svideteli-i-palachi>)
22. Радио Свобода. (2019, 29 апреля). *«Вы поступаете, как фашисты»: Рассказ бежавшего Свидетеля Иеговы*. Радио Свобода. <https://www.svoboda.org/a/29914897.html>
23. Свидетели Иеговы. *Юридическая ситуация в России*. (2024, 24 мая). Апелляция в Красноярске оставила без изменений приговор Юрию Яковлеву: он получил 6 лет и 2 месяца лишения свободы за веру в Бога Иегову. [jw-russia.org. https://jw-russia.org/news/2024/05/011119.html](https://jw-russia.org/news/2024/05/011119.html)
24. Свидетели Иеговы. *Юридическая ситуация в России*. (2024, 23 декабря). «Сажает меньше, но жестче». Репрессии против Свидетелей Иеговы: итоги 2024 года. [jw-russia.org. https://jw-russia.org/news/2024/12/230900.html](https://jw-russia.org/news/2024/12/230900.html)

25. Голос Америки. (2021, 27 октября). *Преследование Свидетелей Иеговы в России как зачистка духовного поля*. Voice of America (VOA).
<https://www.golosameriki.com/a/jehovah-witnesses-new-trails/6287721.html>
26. Иваненко, С. И., & Волкова, Е. И. (2023). *О людях, стойких в гонении: Свидетели Иеговы в России начала XXI века*. Москва. <https://ivanenko.online/wp-content/uploads/2023/07/%D0%9E-%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8F%D1%85-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2-%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8.pdf>
ivanenko.online
27. Schäfer, D., & Schwarzer, C. (Eds.). (2012). *Freedom of Religion or Belief: Anti-Sect Movements and State Neutrality—A Case Study: FECRIS* (Religion–Staat–Gesellschaft, 13(2)). Berlin–Münster: LIT Verlag. ISBN 978-3-643-99864-4.
28. *Religious Extremism of Alexander Dvorkin* [Research article]. (2010). Sectes-Info.com.
29. U.S. Commission on International Religious Freedom. (2020). *Issue Update: The Global Persecution of Jehovah's Witnesses*.
<https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2020%20Issue%20Update%20-%20Jehovahs%20Witnesses.pdf> [uscirf.gov](https://www.uscirf.gov)
30. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. (2011). *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год*.
31. ACT Files. (2024, October 5). *One life out of millions*. ACT Files.
<https://actfiles.org/one-life-out-of-millions/>